Глава 38

Место проведения прямой трансляции кинофестиваля прозвали «Место автокатастрофы». Это было связано с тем, что звезды, которые проходили мимо, обнажали свою уродливую сторону: ущербное телосложение, жирное лицо, грубая кожа - обычно это был один из трех вариантов.

Многие актрисы, на самом деле, ненавидели камеры кинофестиваля. Однако зрители особенно любили обсудить внешний вид селебрити на подобных мероприятиях.

Несмотря на то, что «Заботливая любовь» показала неплохие результаты, компания Чжоу Вэя бледнела по сравнению с другими крупнобюджетными фильмами. Из-за этого они не могли идти в первой процессии, как и быть изюминкой фестиваля. Они могли появиться только где-то чуть позже средины. А такой момент времени был для них очень невыгоден.

После кульминации открытия наступало затишье. Так совпадало, что именно в это время аудитория затихала, утомлённые постоянным мельканием айдолов. Другими словами, это был момент, когда уровень внимания находился на самом низком этапе.

У зрителей даже не было сил рассмотреть их в середине процессии. Большинство комментариев на экране звучало примерно так:

- «Как медленно! Кто, черт возьми, эти люди? Впервые вижу! Я даже половины из них не знаю!»

- «Жаль, что я не могу быстро перемотать вперед! Мой кумир еще не появился! Где же он?»

- «Что за страшила вышла? Я заметила тональный крем на ее белой юбке. Кто знает, сколько она нанесла на лицо».

- «Небеса! Это Линь Бяо! Тот Линь Бяо, которого я знаю, один и тот же человек?»

- «Быстрее двигайтесь! Сейчас усну!»

На любом вручении наград красная дорожка длилась минимум четыре часа. Уже приближались сумерки. Наконец, настала их очередь. Вэй Шаньшань взяла под руки Йи Яня и Фан Наньюаня, идя впереди, когда режиссёр дал им команду выходить. Юнь Сянсян не пошла рука об руку с Чжоу Вэем. Вместо этого она стояла рядом с ним, держа в руках изящный клатч.

Появление Юнь Сянсян было подобно свету в темной ночи. Она сразу же привлекла к себе всеобщее внимание, найдя отклик в комментариях:

- «Ах!.. Красотка! Камеры же замечают любой изъян! Как можно быть такой красивой?!»

- «Хорошенькая! Очень хорошенькая! Всё, я облизываю экран!»

- «Самая красивая школьная красавица Юнь Сянсян. Она в сто раз красивее, чем была в фильме!»

- «Я аж проснулся!»

- «Пожалуйста, иди помедленнее, красотка. Не машите, кто бы вы ни были. Загораживаете мне обзор!»

Живая площадка вдоль красной дорожки сразу наполнилась волнами криков, смешиваясь с теми, кто сидел перед экранами. Юнь Сянсян была уверена в своей внешности. Она все время сохраняла вежливую улыбку.

В какой-то момент Юнь Сянсян, смотрящая вперед, увидела, как что-то упало с запястья человека, идущего впереди них, после того как он закончил махать толпе.

Человек, казалось, не замечал пропажи. Но сейчас все внимание было приковано к ней. Из-за освещения, упавшее на красную дорожку, было не заметно.

Помня список гостей, идущих перед их компанией, мужчина был приглашённым гостем из Франции. Юнь Сянсян немного поколебалась, думая: сказать ли мужчине о его потере?

Если бы она наклонилась и подняла вещь, проходя мимо, это выглядело бы неожиданно с её стороны. Владелец, возможно, уже покинул место встречи к тому времени. Если она притворится, что ничего не видит, вещь могут и не найти после мероприятия, если уборщики не обратят на нее внимания.

- Господин! – приняв решение Юнь Сянсян слегка повысила голос, окликнув мужчину по-французски.

Гость впереди мог бы и не отреагировать, если бы она заговорила по-английски. Ее крик заглушали радостные возгласы зрителей. Однако собравшиеся на миг притихли, заметив, что Юнь Сянсян открыла рот.

Девушка воспользовалась этой возможностью, чтобы снова позвать его. Дойдя до конца красной дорожки, мужчина собирался торжественно поставить подпись о своём прибытии, повернув голову на оклик.

Юнь Сянсян протянула запястье и показала ему в сторону, указав на то место, где спокойно

лежал предмет, который он обронил.

Оказалось, это был парень. Он сразу заметил, что его часы пропали, и быстро вернулся, чтобы забрать пропажу. Казалось, что эти часы были очень важны для него. Ему было наплевать на ситуацию и вспышки камер. В благодарность он хотел обнять Юнь Сянсян.

- Большое вам спасибо, мадемуазель. Это память, которую оставил мне отец. Часы очень ценны для меня, - он по-джентльменски обнял ее. Даже его руки не касались спины девушки, как того требовали приличия. – Я - Миллес Ик. Могу ли я иметь честь узнать ваше имя, мадемуазель?

- Конечно, - Юнь Сянсян ответила с улыбкой, произнеся какое-то слово, используя французское произношение. Оно означало «облако», собственно, так назывался её фандом.

- Облако? Как необычно, - Миллес помахал рукой Юнь Сянсян и с улыбкой направился к доске для подписей.

Толпа вокруг красной дорожки быстро оживилась. Однако крики поднялись на октаву выше из-за необычного инцидента:

- «А-А-А!.. Французский! Французский! Моя муза действительно знает французский! И она говорила так приятно!»

- «Как и ожидалось от лучшей студентки! Лучшая студентка Ян Ци! Я люблю тебя!»

- «Теперь я - ее поклонник. Отныне я буду Облаком!»

- «Она бы беспечно жила лишь благодаря своему лицу! Но она еще умна и талантлива? Интересно, смогу ли я начать новую жизнь, если прямо сейчас выйду на крышу?»

Никто не ожидал, что Юнь Сянсян вызовет такую кульминацию. Суматоха оказалась не маленькой, по сравнению с теми, которые вызывали в толпе большие шишки этого фестиваля.

Юнь Сянсян вошла в зал награждения и нашла свое место, прежде чем спросить Чжоу Вэя:

- Кто такой Миллес?

- Кажется, новый директор.

Очевидно, Миллес не был по-настоящему знаменит. Иначе он не пошел бы по красной дорожке одновременно с ними. Чжоу Вэй знал его только как режиссера. Юнь Сянсян не слышала о нем даже в своей прошлой жизни.

Изначально девушка решила, что он - актер. А все потому, что Миллес был очень красив и молод. На первый взгляд ему можно было дать не больше тридцати.

http://tl.rulate.ru/book/51844/1617104